

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

В декабре 1991 года никто не спрашивал народы Советского Союза, хотят ли они жить в разных государствах, хотят ли они развала Союза и принятия Беловежских соглашений. Расчленение страны произошло против воли подавляющего большинства ее жителей, ясно выразивших свое желание жить совместно в обновленной стране на общесоюзном референдуме 17 марта 1991 года. Поэтому само возникновение "нового зарубежья" необходимо считать насильственным, проведенным вопреки элементарным демократическим процедурам - фактически в результате антигосударственного переворота, совершенного Ельциным и главами партийной коммунистической номенклатуры национальных республик, в том числе и Кыргызстана. Правительства бывших союзных государств после августа 1991 года де-факто согласились с тем, что во всех республиках, кроме Российской Федерации, имеется так называемый титульный народ, обладающий, якобы, особыми правами и привилегиями. При этом от притязаний на "титульность" отказалась только Белоруссия, которую по этому признаку можно признать самым демократическим государством постсоветского пространства. Напротив, Российскую Федерацию в этом смысле можно считать государством самым недемократическим - в нем "титульность" была отнесена к 5%-7% населения, проживающего во внутренних национальных республиках и автономных округах и отнесенного к "титульной" народности. За Россией следует Казахстан, в котором "титульность" была отнесена к меньшей части населения. В остальных странах титульные привилегии получили наиболее многочисленные этнические группы, ущемляющие права национальных меньшинств.

Вопреки ожиданиям общественных течений и политиков, добивавшихся расчленения СССР, бывшие союзные республики сформировали свою национальную политику по прообразу и подобию европейских государств. Одной из особенностей и главной причиной для критики послужило внедрение национальной политики, на взгляд некоторых исследователей, якобы для дискриминации русских, энергично реализуемая в постсоветских государствах доктрина моноэтнического общества. Русским была уготована роль врага, повинного во всех тяготах жизни. Такому подходу служили пропагандируемые официальными средствами информации исторические мифы о "России - тюрьме народов" и "жандарме Европы", о "русском великодержавном шовинизме", сложившиеся еще в условиях коммунистического правления. Позднее эти мифы были дополнены выдумками о "советской оккупации", "репрессированных народах", "насильственной русификации", "имперских амбициях" и т.п., получившими широкое хождение уже после распада СССР.

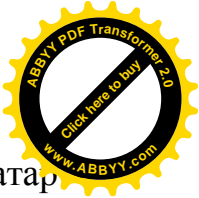
Удельные номенклатуры, получившие статус национальных политических элит независимых государств, стремились превратить русских в нежелательное меньшинство, поскольку боялись политического движения в обратном направлении-интеграции с Россией, которая рано или поздно поставила бы вопрос об исторической ответственности расчленителей единой страны.

Вторая причина дискриминации вытекает из первой - доктрина моноэтнического государства вызывает к жизни родовые мифы, в которых любой упадок прежней государственности связывается с угнетением со стороны другого народа, которому и предъявляются претензии за выдуманные притеснения. Следствием становятся межэтнические и меконфессиональные конфликты, начало которых угадывалось уже в последние годы существования СССР. Эти конфликты показывали, насколько непрочным был мир между народами, выстроенный по рецептам советской национальной политики. Но, как же строилась национальная политика и в Кыргызский Республике?

Хотелось бы затронуть историю кыргызов. Кыргызы заселили свою нынешнюю территорию не позднее XVII в. Это исконно кочевой народ, и на протяжении веков их родоплеменные образования были мало связаны между собой. Номинально они подчинялись разным правителям, а фактически были независимыми. Усиление влияния России в Среднеазиатском регионе привело к тому, что в 1855 г. иссыккульские кыргызы, а в 1864 г. чуйские кыргызы перешли в российское подданство. После ликвидации в 1876 г. Кокандского ханства к России были присоединены и южные кыргызы.

В конце 60-х гг. XIX в. началась русско-украинская колонизация Северного Кыргызстана (Чуйская и Таласская долины, Прииссыккулье). В 70-80-х гг. последовала миграция уйгуров и дунган из Синьцзяна, которые занимались в основном ремеслом, а в Чуйской долине - земледелием. После установления советской власти в Кыргызстане так же, как и во всей Центральной Азии, начался передел земель, сопровождающийся их изъятием, прежде всего у русских переселенцев. В итоге так называемого национально-территориального размежевания Средней Азии 14 октября 1924 г. была провозглашена Кара-Киргизская автономная область (с 25 мая 1925 г. - Киргизская) в составе РСФСР, а с 1 февраля 1926 г. - Киргизская АССР, и, наконец, 5 декабря 1936 г. была образована Киргизская ССР.

Современная карта этнического состава населения достаточно пестра и отражает упомянутые черты заселения Киргизии. Славянское население проживает в основном в северных районах и в Прииссыккулье, а кыргызы населяют центральную и южную части республики. Компактные поселения уйгуров, узбеков и таджиков расположены на западе и юго-западе. Кроме того, на севере Кыргызстана компактно проживают выселенные в годы войны из Поволжья немцы. Общая численность населения Кыргызстана на 1 января 1990 г. составляла 4367 тыс. человек, в том числе кыргызов - 52,4%,

русских - 21,5%, узбеков - 12,9%, украинцев - 2,5%, немцев - 2,4%, татар - 2%.

В сложившейся за годы советской власти национальной и социально-экономической структуре населения Кыргызстана русские занимали вполне устойчивую позицию. В последние десятилетия ситуация стала меняться. За 1970-1989 гг. доля русских в населении сократилась с 30,2 до 21,5%. Но все же в 1989 г. в Кыргызстане проживало около 800 тыс. русских, многие из которых были потомками давних переселенцев и поэтому неплохо адаптировались к местной среде. Значительную часть русских составляли представители достаточно обеспеченных групп работников тяжелой промышленности и производственно-технической интеллигенции. В последние годы меняется непрофессиональный состав населения. Хотя местное население, по преимуществу, продолжает работать в аграрном секторе, произошел значительный прорыв кыргызов в элитные сферы управления, просвещения и здравоохранения, юридической деятельности, а в самые последние годы - в торгово-коммерческую сферу, в легкую промышленность и в сферу городского сервиса и политику.

Еще до радикальных перемен в трудовой сфере Кыргызстана (да и остальных центральноазиатских республиках), связанных с обретением независимости, в этническом факторе был заложен конфликтный потенциал, "проблема русских" существовала, но в скрытой форме. Особенности социального и профессионального состава русских, обеспечивавшие им до этого сравнительно благоприятный жизненный уровень, обрели определенно в те годы, когда в республике началась хозяйственная переориентация: сокращение предприятий тяжелой промышленности (в том числе ВПК), в целом экономический кризис и бурный всплеск торгово-посреднической и финансовой деятельности.

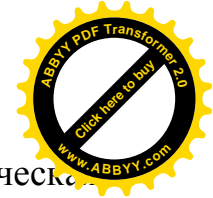
Показательно, что отторжение всего русского в пользу местного населения культивировалось в советский период в среде творческой интеллигенции и в региональных партийных кругах. Номенклатура в национальных республиках из поколения в поколение воспитывалась в духе обособления от всего русского, хотя открыто на официальном уровне это и не проявлялось. Как известно, проблема этносов, национальной элиты в Кыргызстане определяется тем, что в постсоветский период проблемы межнациональных отношений в государствах, бывших советских республиках, приобрели особую остроту. Встал вопрос формирования правовых основ их регулирования на новой демократической основе. Отсутствие в политике и науке должного внимания к разработке и научному осмыслению таких теоретических понятий, как национальное самосознание, национальные интересы и достоинство, национальная самобытность и культура, национальная психология и национальная уникальность, национальная элита и межэтнические взаимоотношения, способствовало тому, что к 1990 г. на всей территории многонационального Советского Союза были инициированы многочисленные очаги межэтнических

противостояний и конфликтов - это Армения, Азербайджан, Грузия, Литва, Латвия, Эстония, Молдавия, Россия и субъекты Российской Федерации, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, которые может во многом способствовали распаду СССР.

Этнополитические конфликты, которые сложили стереотип комплекса исторических, политических, социально-экономических, социокультурных и психологических проблем, связанных со сложным и противоречивым процессом системной трансформации, модернизации, так называемой перестройки в обществе, активизировавшимся во второй половине 80-х гг. Все это способствовало тому, что, как подчеркивает В.А. Тишков, «этнический национализм стал одной из важнейших причин распада СССР, и он же представляет серьезный вызов гражданскому националстроительству в постсоветских государствах» [1]. Следует отметить, что эволюция взглядов на сущность гражданского националстроительства, т.е. формирование национальной элиты в молодом, независимом государстве началась еще в советский период, важнейшим компонентом которой было представление о нации как основе государственного развития. Доминантой такой политики рассматривалась «титовская» нация, в условиях фактической полиэтничности почти всех бывших советских республик. Именно эти тенденции способствовали развитию в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. процесса «суверенизации», в результате которого появился целый ряд независимых суверенных государств, одним из которых стала Кыргызская Республика, продекларировавшая свой суверенитет 15 декабря 1990 г. [2] и провозгласившая 31 августа 1991 г. свою независимость [3].

В сложившейся ситуации актуальность изучения процессов формирования новой национальной элиты, анализ межэтнических взаимоотношений, проблемы трайбализма, регионализма во властных структурах, определение перспектив их развития вызывала огромный интерес. Использование понятия «национальная элита» представляется в ракурсе современных интерпретаций терминов «нация» и «элита». Нация понимается как глобальная социальная общность, самодостаточная социальная система, возникшая на основе одного или нескольких народов как выражение нового уровня развития производительных сил и производственных отношений [4;39]. Как подчеркивает же Р.Г. Абдулатипов: «Нация - государство - в идеальном варианте должно быть продуктом согражданства наций-этносов, активно вовлекаемых в политическую, экономическую и социальную жизнь общества и тем самым удовлетворенных своим социально-экономическим положением и политическим статусом, возможным для гармонии и паритета интересов национально-этнических общин внутри большого государства» [5]. Термин «нация», вокруг которого рассматривается проблема, в процессе исторического развития неоднократно менял свое значение. Ни одна из существующих сегодня концепций наций не является общепринятой. В Западной социологии преобладает взгляд, согласно которому нация –

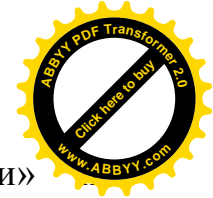

совокупность граждан одного государства, т.е. территориально-политическая общность. В Центральной и Восточной Европе между понятиями «нация», «народ» и «этнос» нередко ставят знак равенства, признавая тем самым нацию этнической общностью. В нашей стране принято считать нацию высшей формой этноса, пришедшей на смену народности. На таком признании, в частности, базируется известное определение нации И.Сталиным: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности четырех основных признаков, а именно: на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности экономического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры» [4]. Понятия этнос и нация – совершенно разные социальные явления. «Нация, в отличие от этноса, - пишет В.М.Межуев, - это то, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором. Этнос я не выбираю, а нацию могу выбрать...Нация-это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не его антропологическая и этническая определенность» [6].

Современное кыргызское государство находится на стадии трансформации этносов-наций (кыргызов, узбеков, русских и т.д.) в нацию-государство, в котором роль объединителя нации-этноса в нацию-государство выполняет самый многочисленный на территории государства кыргызский этнос, а внутри этого этноса функция объединения и властвования отводится национальной элите. Данный термин «национальная элита» отражающая всю картину современных этнополитических процессов, происходящих и имеющих место в кыргызском государстве, проходит этап становления, и развития в сложных условиях общественно-политических преобразований постсоветского времени. Характерной чертой национальной элиты определяет его значение имеющих место как высший правящий слой нации, государства, где зачастую в национальную элиту включают и высший слой контрэлиты [7].

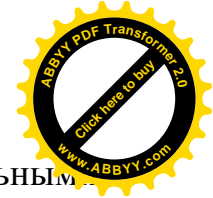
Будущее нации во многом зависит от национальных элит и от того, удастся ли обеспечить в новых условиях достойное существование нации. Большое влияние, с другой стороны на процесс формирования национальной элиты в государстве, где еще сохраняются сильные пережитки родоплеменного деления, может оказывать большое давление трайбализма, а трайбализм понимается как межплеменная рознь, стремление некоторых племен к отделению, обособлению. Трайбализм – серьезное препятствие на пути этнической и национальной консолидации, создания единой государственности, формирования нации, а следовательно и формирования национальной элиты [4].

Как показывает практика причиной возникновения наций-этносов может быть не только национальный гнет, но и корыстные цели и интересы местной элиты, стремящейся освободиться от опеки и контроля центра. Понимание этничности зачастую выступало как первичная форма

воспроизводства народа на основе общих «почвы и крови» противопоставления «своих» и «чужих», разделения на «титульных» и «нетитульных», «коренных» и «пришлых» и т.п. [8]. И в этом отношении, необходимо отметить, что этнонациональная политика Кыргызстана в настоящее время осуществляется с установками преодоления крайностей противопоставления и ущемления интересов различных этнических групп. «Национальный вопрос, - подчеркивает Р.Г.Абдулатипов,- специфичен для каждой страны. И национальная (этническая) политика - это управление национальными и межнациональными процессами в едином государстве с учетом интересов каждой национальности с целью полноправного развития наций, налаживания их равноправного сожительства во всех сферах общества совместно со всем сообществом народов всего государства» [9]. Этнонациональное развитие и межнациональное согласие - это базовые принципы кыргызского государства и национальной элиты для плодотворного правления в государстве. Именно эти принципы отражены в основных законодательных актах кыргызского государства - Конституции, Декларациях о суверенитете и независимости, а также в законах, касающихся нациостроительства и других нормативно-правовых актах. Так как Кыргызстан является полиэтническим государством, где интересы всех национальных меньшинств должны учитываться всегда.

Отказ от понимания русского народа как государствообразующего стержня и объединителя других народов в едином государстве привел эту национальную политику к краху Советского Союза, снятие идеологического пресса тут же обнажило древнейшие этнические архетипы и родовые мифы, заменившие исчезнувшую в одночасье советскую идентичность. Таким образом, дискриминация русских была подготовлена предшествующей национальной политикой. Сразу после распада СССР началось вытеснение русских с руководящих должностей, введение особых льгот "титульным" национальностям, неравенство прав граждан в области образования, культуры, языка. Яркий пример - закрытие русских школ, где их число прежде всюду соответствовало доле русского населения. С 1991 по 1997 г. было закрыто более 1,5 тыс. школ, а число обучающихся в русских школах сократилось на 2 млн человек. Аналогичные процессы произошли не только в Кыргызстане, но и во всех союзных государствах. На современном этапе развития кыргызской государственности сохраняется актуальность обеспечения механизмов практического решения государственной этнонациональной политики в соответствии с действующей Конституцией и законодательно-правовой базой республики. Дело в том, что межэтническая ситуация в Кыргызстане пока характеризуется неоднозначными, неадекватными, принятым законом и установившимися традициями тенденциями, которые могут привести к дестабилизации межэтнических взаимоотношений. Другими словами, в политико-правовой и управленческой сферах Кыргызской Республики постоянно присутствует понимание того, что достигнутое равновесие в межнациональных отношениях может быть

разрушено не только не решенными пока экономическими и социальными проблемами, но и культурно-этническими разногласиями.

Так же как объект этнонациональной политики кыргызского государства являются и этнические кыргызы, т.е. кыргызы, проживающие за пределами своего государственного образования. Государство обязано предусмотреть законодательно-правовую базу их защиты в государствах проживания, где они выступают в роли «национального меньшинства». Таким образом, спектр проблем, входящих в орбиту этнонациональной политики Кыргызстана, широко разнонаправлен. Ее становление прошло несколько этапов.

- Начальный этап модернизации кыргызского государства (1991 - 1993 гг.) характеризовался усиленным ростом негативного национализма, который привел к широкомасштабной внешней и внутренней миграции.
- В 1993-1994 гг. ситуация начинает меняться, так как этнополитические процессы, происходящие в государстве, подвели и национальную элиту, и гражданское общество к осознанию того, что «общая стратегия государственного строительства в странах бывшего СССР - это постепенный демонтаж доктрины и практики этнонационализма, построенной на протекционизме в отношении этнической общности, избранной в качестве «государство образующей»[10].

Но, несмотря на процесс миграции русскоязычного населения из страны на сегодняшний день в верхних эшелонах власти, также чувствуется присутствие представителей русскоязычного населения, как с момента независимости, так и по сей день. Также нельзя не видеть и тех проблем, с которыми сталкиваются этнические элиты убежденные, что национальный вопрос может быть решен лишь в русле национальной государственности.

Безусловно, начавшийся в начале 1990-х гг. и углубляющийся кризис в экономике, проецировал в сферу межэтнических отношений. Но непосредственными факторами дестабилизации межэтнической ситуации в Кыргызстане в тот период были, в первую очередь политические факторы – августовский путч и его последствия. Логическим продолжением и итогом августовских событий явилось усиление центробежных тенденций в республиках, распад СССР и образование СНГ [11].

Но с другой стороны, руководство Кыргызстана предпринимает шаги удержания других национальных меньшинств и создаются на этой основе условия для совместной деятельности вместе с титульной нацией, национальной элитой и т.д. Проблема равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, Жогорку Кенеше, местных администрациях, правоохранительных органах и т.д. в Кыргызстане сегодня достаточно актуальна и нуждается в скорейшем разрешении.

Литература:

1. Тишков В.А. Этнология и политика. - М., 2001. - С.238.
2. Чотонов У. Суверенный Кыргызстан.- Бишкек,1997.- С.5.

3. Конституция Кыргызской Республики.- Бишкек, 2007.-С.6.
4. Тураев В. А. Этнополитология: Уч. пос.- М.: Логос, 2004. –С.39
5. Абдулатипов Р.Г. Сущность нации-этнoса: совет сторонникам безнациональности. - М., Славянский диалог, 1999.- С.25.
6. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Полис. - 1992. - № 5-6
7. Сейитбаев Б.Т.,Саралаев Т.О. Теория политической элиты и власти: Уч.пос.-Бишкек, 2009.- С.202
8. Народы Содружества Независимых Государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы // Тезисы международного научного конгресса. - СПб., 1996.- С.45.
9. Абдулатипов О.Г.Историческая многонациональность в России: политика, мораль, управление. – М., 1999. –С.28.
- 10.Этничность, конфликт и согласие. - М, 2003. - С.58.
- 11.Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношения в Кыргызстане: Динамика и тенденции развития //Центральная Азия - № 3 (15).С.62-64.